

5 Первого месяца тьмы, 3127 года, ночь

Сидя в удобном кресле, Сильвимиэль прокручивала в голове известную ей информацию, пытаясь на ее основе выстроить будущий разговор. За последние годы, которые она прожила в столице, это уже вошло в привычку, хотя поначалу и было тяжело. Однако она научилась. Вынуждена была научиться — с прямолинейной дикаркой, неспособной придерживаться даже простейшего этикета в общении, никто бы не стал говорить, а тем более говорить открыто и на темы, интересные ей. Да, по словам ее помощницы, чужаку на этикет было откровенно плевать, но от наработанной привычки уже было тяжело отказаться, да и ей совершенно не хотелось в итоге упустить что-то важное.

А информации, которая так или иначе касалась вампира, было огромное количество: данные о личности, характере и силе как самого вампира, так и его товарищей, переданные Танрой; сам факт длительного общения с Советом и допуска до святая святых — источника, да еще и вместе с посторонними; склока этих старых болванов — хотя тут эльфийка скорее удивилась бы, если бы ее не произошло — и демарш сразу двоих Старейшин; и, несмотря на предыдущий пункт, активная подготовка среди высокоранговых магов — хотелось бы ей знать к чему; слухи о сборе нескольких крупных партий продуктов и множества других товаров, включая золото; сегодняшние восхваления чужака перед всей столицей и чудесное излечение Хилариэль... Все это буквально кричало о том, что процесс взаимного пользования начался на полную, и ей позарез нужно было знать подробности. Ибо она тоже нуждалась в услугах существа столь могущественного. И хоть ее цель, по сравнению с целями Старейшин, была относительно мелкой и личной, решительности эльфийки это совсем не убавляло.

Впрочем, сколько бы она не думала, целостная картинка не складывалась. Раздраженно скривившись, Сильви поняла, что импровизировать придется в любом случае, и принялась готовиться к встрече. По крайней мере она может попытаться проверить, насколько хорошим вышел амулет, над которым она работала последние пять лет. До появления вампира именно артефакт был ее приоритетом номер один, на котором строились ее планы, и отказываться от него она в любом случае не собиралась — просто теперь уже считала его запасным вариантом. Услышав топот перед дверью, Сильви активировала амулет. Мана потянулась по закрученным линиям, подключились блоки, личина накрыла ее полностью.

На пороге особняка вампира встречала уже молоденькая девушка-служанка.

— Добро пожаловать, господин, — она поклонилась, аккуратно придерживая подолы заранее надетого платья. — Хозяйка вас ждала. Она скоро будет здесь. Желаете чего-нибудь выпить?

Шмыгнув носом, чужак скептически хмыкнул. Покосившись на невозмутимую Танру, он все же сделал заказ:

— Крови, конечно же.

Сильви, не изменившись в лице, еще раз поклонилась и прошествовала в другую комнату, откуда вскоре вернулась с бокалом, наполненным красной густой жидкостью. О подобном угощении было подумано заранее, и заказать с фермы в низинах кровь в дополнение к мясу не составило труда. Вампир в один миг опустошил бокал и вновь критично осмотрел ее личину.

— Ну, в целом неплохо. Однако если хотите добиться идеала, то, во-первых, движения служанки должны быть менее похожи на движения воительницы, а во-вторых, даже самые

опытные слуги не смогли бы скрыть удивления при моем запросе, не говоря уже про юную девицу. Также стоило сделать вид плохо скрываемого отвращения и отвернуться, а не смотреть на меня с таким интересом — обычно людям совсем не нравится вид существ, столь непринужденно пьющих кровь. Плюс, за излишний интерес к гостю слуга может получить от хозяина наказание.

— Вот значит как... Именно это меня и выдало? — поинтересовалась эльфийка, не слишком удивленная его пронизательностью. По сравнению с тем, что она уже слышала о нем, это была мелочь.

Спустя пару секунд после отключения амулета, личина спала. Вместо человеческой девушки перед вампиром появилась поджарая эльфийка с волосами и глазами цвета серебра. Одним движением стянув неудобное платье, глава «Истинных Детей» осталась в гораздо более привычном минимуме одежды, которая, к тому же, не скрывала ее гордость — татуировки. Орлиный король на спине и двуглавый черный волк на животе. Сильвилимэль уселась в кресло напротив вампира и с интересом уставилась на него, ожидая ответа.

— На самом деле нет, — усмехнулся чужак, — вас выдало молчание Танры, которая бы наверняка поздоровалась, будь на вашем месте реальная служанка, и запах — иллюзия его не скрывает, а отличить эльфа от человека я могу легко. Ну, еще тот факт, что до этого я не слышал, чтобы эльфы держали человеческих слуг, да и слуг в привычном понимании вообще, но это уже мелочь, которую можно было бы списать на излишнюю эксцентричность. А к чему вообще был этот спектакль?

— Да так, решила вот проверить, насколько хорошо я отработала один из образов... — не стала скрывать Сильви. — Впрочем, если мы с вами договоримся о сотрудничестве, ни этот, ни все остальные мне и не понадобятся... — задумавшись, эльфийка несколько раз постучала пальцами по изголовью кресла. Очнувшись, она обаятельно улыбнулась и протянула вампиру руку. — Знаю, что вы не любите лишней болтовни. Сильви Поток Стали, глава ветви «Истинных Детей Природы», рада знакомству с вами.

— Взаимно, — гость пожал ей руку. — Представляться, впрочем, не вижу необходимости — думаю, вы обо мне уже и так немало знаете.

Чужак ехидно покосился на сидевшую справа от него Танру, которая чуть пожала плечами и наигранно-смущенно отвела взгляд на пару секунд, прежде чем расплыться в привычной улыбке. Не заметив малейшего недовольства по этому поводу, Сильви мысленно расслабилась.

— Ну, раз вам известна степень моего интереса, то, думаю, вы не удивитесь моему желанию... — начала было эльфийка, однако, заметив скептически приподнятую бровь вампира, на мгновение прикрыла глаза и усмехнулась. — Прошу прощения, кажется, общение с представителями главной ветви наложило свой отпечаток... Мы же можем перейти на «ты», Мист?

— Конечно, — гость беззаботно пожал плечами и решительно перешел к делу. — И, дай угадаю, ты хочешь знать, о чем я договорился с Советом?

— Да. Возможно, они незаметны для большинства, но, проявив чуток внимательности, можно заметить некоторые, начавшиеся после вашего разговора со Старейшинами, процессы.

— А ты, значит, внимательности проявила... возникает только вопрос зачем, — вампир ненадолго задумался, после чего вновь спросил прямо, даже грубо: — Так что тебе от меня

надо? Какая у тебя глобальная цель? И, главное, что ты можешь предложить взамен?

Услышав подобную постановку вопроса, Сильви не смогла удержаться от ухмылки. Да уж, если чужак также говорил и со Старейшинами, она могла только представить, какое веселье происходило на Совете. Впрочем, до нее внезапно дошло, что если уж Старейшины носятся с ним как с дитём богини, даже несмотря на подобные манеры, для этого определенно есть повод. Отбросив лишние мысли, Сильви предпочла честно ответить:

— Это может показаться тебе странным, но у меня нет никаких глобальных целей. Цель одна, и она, наоборот, скорее личная. Мне всего лишь нужен мой сын.

— Ну ладно, — вампира, кажется, ее просьба совсем не удивила. — Тогда дай мне время до завтра на превращение и встречай уже без этих кусков ткани. Уверен, у нас все получится и через девять — или сколько там у эльфам надо — месяцев ты получишь своего сына.

— Десять, а не девять, — машинально поправила его Сильви, прежде чем до нее дошел смысл. — Стой, что?!

— Ты забыла добавить слово «обратно», вот что, — вампир усмехнулся, явно наслаждаясь вытянувшимися лицами обеих эльфиек. Танра в очередной раз, а Сильви в первый — отметили для себя странное чувство юмора у чужака. — Ибо, как я предполагаю, тебе нужен не новый сын, а уже существующий, только где-то потерявшийся?

— Не потерявшийся, — эльфийка успокоилась и посерьезнела. — А захваченный и проданный в рабство.

— Когда?

— Около двенадцати лет назад. Люди в тот период особо лютовали, — воспоминания нахлынули на эльфийку и полились из ее уст горным потоком. — Была уже третья атака за год, я привела почти полторы тысячи воинов и в один момент мы оказались на передовой. Мы уже пробились сквозь пехоту и почти добрались до лучников, когда к нам во фланг неожиданно врзалась кавалерия, разделив наш отряд на две части. Большая часть со мной во главе сумела отступить назад, а вот меньшая под командованием Сануриэля оказалась захвачена. Мы были вынуждены отойти под защиту леса, но я запомнила лица тех, кто сковывал моих товарищей и сына цепями. Ночью мы устроили вылазку, — глаза эльфийки прищурились, будто она вновь оказалась на ночном поле боя. — Люди совсем не ждали, что мы выйдем так далеко из леса. Нам удалось разбить остатки пехоты, пока рыцари только-только просыпались и седлали коней. Мы даже освободили часть пленных, но Сануриэля среди них уже не было. Тогда я отыскала тех, чьи лица запомнила, и выяснила, что караван с частью пленных ушел еще днем, сразу после боя. В город Рин...

— Ринкаслаф, ага. Куда, в общем-то, уходят все караваны, ибо это, во-первых, столица, а во-вторых, самый крупный рынок невольников. Оттуда его могли продать в какую угодно сторону, хоть обратно в приграничные города — те, которые уничтожили диким огнем, — закончил за нее вампир.

— Он жив, — безапелляционно заявила Сильви, поняв, к чему он клонит. Пусть даже она сама в минуты слабости сомневалась в этом, перед чужаком своих сомнений она показывать не могла.

— Доказательства? — гость приподнял бровь.

Мысленно приготовившись к его реакции, эльфийка постаралась говорить как можно тверже.

— У меня нет прямых доказательств. Но он был молодым сильным эльфом, которого было бы глупо убивать, и достаточно умным, чтобы не подставиться самому. И... и я чувствую, что он жив.

— Просто «чувствую»? Не магией, а просто так? — переспросил вампир.

— Да, — коротко ответила эльфийка, стараясь не отводить глаза. К ее удивлению, ожидаемого смеха или фыркания так и не последовало.

— Ну, ладно. Если за веру в свои чувства ты готова платить, я не против поискать его дополнительно.

— Ты и правда этим займешься? — серьезно спросила Сильви, гадая, почему чужак так быстро согласился на столь сложное задание. Гость усмехнулся в ответ.

— Займусь, почему нет, — пожал плечами вампир. — По факту, одним из пунктов моего договора со Старейшинами было вызволение из рабства как можно большего числа эльфов. Всех, конечно, вряд ли получится, но если твой сын жив, я постараюсь обеспечить ему билет домой. При условии, конечно, что ты готова платить.

— Что тебе нужно? — приготовилась внимательно слушать эльфийка. Благодаря системе Эдливи, пунктов у нее накопилось немало — ведь по факту она была предводителем тысяч эльфов, решивших стать «Истинными Детьми» и заботилось о них. И она готова была отдать все эти пункты за какой-либо дорогостоящий артефакт — именно артефактами эльфы славились среди людей того же Ардентакса, так что она ожидала соответствующий запрос. Однако вампир ее удивил.

— В принципе ничего особого, в будущем мне нужно будет золото из общей сокровищницы, которое ты сможешь выкупить за пункты не превышая лимит, и продукты. А на ближайшее время я бы не отказался от отряда, допустим, в пять сотен голов. Воины должны быть хорошо обучены и привычны загонять дичь, — гость недвусмысленно покосился на сидевшую справа от него эльфийку. Сильви удивленно переглянулась со своей помощницей.

— Я не против, скажем, трехмесячного похода, — чуть погодя спокойно произнесла Танра. — И не думаю, что кто-то из моих ребят будет против. Сануриэля знали очень многие, да и к охоте все привычны.

— Тогда решено, — вампир дружески похлопал эльфийку по плечу и повернулся к Сильви. — Осталось только разобраться с деталями и запечатлеть договор на бумаге...

Когда с договором было покончено, Сильви проводила обеих гостей на выход и проследила через окно за спиной вампира, разговор с которым прошел совершенно не так, как она ожидала. И тем не менее, он прошел хорошо — эльфийка даже не предполагала, что они так быстро договорятся. Собирая со стола записи, она зацепилась взглядом за амулет. Артефакт, на который у нее ушло пять лет упорного труда, теперь вызывал совсем иные чувства, потеряв в весе с единственного шанса на спасение сына до дорогостоящего изобретения, которое при случае можно было продать. А еще, прислушавшись к себе, эльфийка с удивлением поняла, что у нее пропало чувство того, что она делает недостаточно. Вампиру она заплатила практически

всем, что скопила за последние лет, наверное, пятьдесят, и была уверена, что уж существо с такими способностями ее сына найдет. А если не найдет даже оно, то, по крайней мере, она будет знать, что стоит провести прощальный ритуал.

Из дома Сильвимиэль вампир вышел бодрой походкой и с привычной улыбкой на устах. Впрочем, уже по пути домой он сменил улыбку на ухмылку, заставив Танру гадать, о чем же он думает. Заметив ее взгляд, Мист поинтересовался, почему она так его рассматривает.

— С чего это ты такой веселый? — не стала скрывать интерес эльфийка. — Обычно ты как-то поспокойнее улыбаешься.

— Да просто забавно вышло. Думал, что на этой встрече обсуждаться будут совсем другие темы.

— Например?

— Например интриги против власти и шпионаж. Думал, что Сильви наверняка стремится пробиться повыше, допустим, чтобы прославить своих «Истинных Детей» и все такое. И мне придется решать, с кем же лучше сотрудничать — ею или Советом, делать сложный выбор на основе тысяч переменных... А тут — личная трагедия и просьба о помощи, простая и житейская для ваших мест история — ребенка в рабство угнали. Когда я сказал, что помогу, ей даже перестал быть интересен результат наших с Советом договоренностей. Как-то даже мелко. С другой стороны, впрочем, можно сказать, что вся жизнь состоит из череды мелких историй, так что ладно, — закончил на философской ноте вампир.

— Так вот оно что! Ну, тут ты перегнул — как бы Совет не раздражал меня или Сильви, никому бы из нас даже в голову не пришло плести против него какие-то интриги — он же выборный. В том смысле, что абсолютное большинство эльфов он устраивает — видел их реакцию на праздновании?

— Видел. Просто по привычке попытался применить к эльфам людские категории, — развел руками вампир. — Кстати, ты не против, что я вас так реквизирует? А то вы там долго переглядывались между собой.

— Да нет. Мы просто удивились — если уж люди у эльфов что и покупают, так это артефакты. Впрочем, не то чтобы у них была возможность заказать себе небольшую армию... Ты один из немногих, кто владеет такой привилегией, — фыркнула Танра. — Я, правда, не совсем понимаю, зачем тебе отряд воинов когда у тебя есть ты сам, но ладно. К тому же, это практически уникальная возможность посмотреть южные земли. Ну, а то, что придется орков погонять — так не думаю, что они опасней мантикоры будут.

— Не будут, — пообещал вампир, мысленно уже покинувший эльфийскую столицу и витавший около той разрушенной столицы. Губы вампира при этом расплылись в ухмылке, заставляя Танру вновь гадать, что же происходит у него в голове...

В эльфийской столице отряд пробыл еще целую неделю. Команда отдыхала, наслаждалась

прогулками в компании всезнающей Танры, и даже успешно посетила лавки и бордель, после того, как вампир одолжил им свой новенький браслет, куда были начислены пункты за каждого спасенного им эльфа. Много пунктов. Так что абсолютно все обзавелись эльфийскими нарядами разнообразных фасонов и эльфийскими же артефактами. Даже Джумира по наводке Альвиры прикупила себе несколько браслетов с ручной активацией и — уже самостоятельно — яркую фиолетовую хламиду с красными и синими разводами из какой-то очень мягкой ткани, которая, по словам химеры, будто гладила ей шерсть. Дворф, когда в первый раз увидел это одеяние, попытался было уверенно заявить про цеховой брак, но был вовремя остановлен Мирией, так что химера покупкой осталась довольна. Единственным, кто не участвовал в этом празднике жизни был сам вампир. После того, как на сцене он продемонстрировал чудесное исцеление Хилариэль, в Совет пришли десятки запросов от пострадавших на войне и в рабстве эльфов, просящих повторение чуда уже для них. Старейшины же, подкрепив просьбы дополнительной материальной компенсацией, передали их вампиру. И, хоть заказов было не так уж много, всего четыре с половиной десятка — все-таки у эльфов и без того все было достаточно неплохо с медициной — их выполнение заняло почти три дня чистого времени, так как расходовать ресурс кольца вампир на этот раз отказался. Вместо этого он отращивал копии конечностей и пришивал их почти что в ручную — если считать кровавые потоки продолжением рук, конечно — закрепляя работу простенькими рунами и передавая пациентов эльфийским лекарям. Со шрамами те и сами прекрасно справлялись. Желающих повозмущаться по поводу того, что на сцене чудо выглядело как-то побыстрее и попроще, к счастью, не нашлось — эльфы были искренне благодарны «чудотворцу». Некоторые так его и называли — кажется, после речей Ваалиэля и спасенным им эльфов, выписанных из лечебницы, а также увиденного на сцене, множество эльфов прониклось к вампиру немалой симпатией.

Еще столько же времени заняла подготовка к отъезду — уже на второй день после ее начала никто даже не удивлялся, когда над улицами столицы проплывали кровавые платформы с продуктами, оружием, драгоценными металлами или даже эльфами, которые привыкали к полету, попутно любясь видами своей столицы с высоты. Удивляли всех разве что странного вида двери, которые вампиру приходилось иногда перекладывать и которые выбивались из общего антуража, но той же Этридиэль вампир продемонстрировал их свойства, а остальным оставалось просто привыкнуть. Последняя ночь перед отъездом у вампира все же оказалась свободной, так что он тоже успел посетить и лавки, и музеи, и академии, и бордель, по выходу из которого пробормотал ехидное «Ну надо же, настоящие эльфийки». Однако перемещаться между этими точками вампир предпочитал на сверхскорости, поэтому и делал это в гордом одиночестве. Что, впрочем, его ни капли не смущало. Утром же восьмого дня настало время прощаний. Как со столицей, так и с двумя членами отряда, что, впрочем, не стало ни для кого неожиданностью.

Латгер и Хилариэль после встречи не отходили друг от друга ни на шаг, вместе благодарили вампира за исцеление эльфийки, вместе ходили по столице, слушая Танру, вместе спали, вместе ели... в общем, ни у кого даже мысли не возникало, что охотник может вновь оставить свою эльфийку и отправиться назад, чтобы... что? Сидеть снова в подземном убежище в одиночестве, в надежде спасти еще несколько беглых рабов? Даже в этом уже не было нужды — о планах вампира по спасению эльфов знали все, пусть он и отложил их на пару месяцев. Так что, прощались с ним, так сказать, на доброй ноте, оставляя в объятиях любимой и среди толпы старых знакомых.

И, конечно же, в столице оставалась Эфириэль, с желания вернуться домой которой, по сути, и

начался этот поход к эльфам. Здесь не обошлось без рыданий — эльфийских, понятное дело. И даже ехидной фразе вампира о том, что они снова встретятся еще до того, как она успеет соскучиться, эльфийка поверила не сразу. И даже поверив, все равно прощалась так, будто видит всех в последний раз: очень уважительным поклоном благодарила вампира, обнималась с Мирией, Альвирой и Джумирой, вежливо расшаркивалась с остальными... Холфринд наблюдал за этой сценой приблизительно так же, как и вампир — с умеренным интересом и немимым вопросом когда все это закончиться. Волкодав оставался в столице вместе с хозяйкой.

Впрочем, попрощавшись с двумя, отряд приветствовал почти восемь сотен. Сотня отборных воинов, полторы сотни высокоранговых магов, двадцать дриад и Этридиэль с братом от Совета Старейшин, а также пять сотен воинов во главе с Танрой от Сильви — последних, Впрочем, еще предстояло забрать с места их стоянки. Для того, чтобы уместить эту армию и провизию к ней вампиру пришлось даже дополнительно просить-требовать кровь с окружающих столицу ферм, благо Совет к этому отнесся с полнейшим пониманием — не эльфийскую же кровь потребовал, и то хорошо. Узнав о такой армаде, дворф, вытаращив глаза, поинтересовался, какое государство вампир решил себе захватить — уровень эльфийских магов его порядком впечатлил, никого слабее мастера он там не увидел, а с десятков, включая близнецов, были архимагами посильней его. Понимание к дворфу пришло только когда вампир напомнил о громадной армии орков. Напоминание оказалось пробуждающим и для Дифуса, которого такое количество приключений и новых впечатлений даже заставили на время забыть о своей первоначальной цели. Впрочем, огонь в его глазах загорелся такой же, как и тот, что вампир видел в подгорной деревне, так что пунктик на орках у юноши явно оставался в силе. Остальные отреагировали вполне спокойно, ибо были уверены, что в мясорубку вампир их явно не пошлет. Да и, собственно, само наличие вампира уже придавало уверенности в исходе войны. Погрузив, наконец, всех на борт и сделав круг почета над столицей, махая провожающим, вампир направил платформы в сторону королевства Фальриет, где сейчас разведчики с широко раскрытыми глазами докладывали Домархальду о численности первых отрядов зеленомордых.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/811609>